

Перед глазами Ша Вуюаня вспыхнул луч меча.

Лицо Ша Вуюаня побледнело от страха. Такое чувство, что враг повсюду, то появляется, то исчезает. Он просто не мог защититься от такой непредсказуемости.

Всё, что он хотел, это сбежать. Чем дальше, тем лучше. Ненависть росла в его сердце. Он планировал загнать Ван Ханя в угол.

Хоть Ша Вуюань и яростно атаковал – он готов был сбежать при первой необходимости.

Защищая свои жизненно важные органы обеими руками, он управлял элементарной энергией внутри всего своего тела, как будто готовился к битве. С рёвом и взмахом лазурных крыльев он бросился вперед!

Бах!

Луч меча промахнулся и ударил его в руку вместо горла – искры разлетелись.

Ша Вуюань отметил, что этот луч меча был намного менее мощным, чем предыдущий.

В этот момент элементарная энергия циркулировала внутри всего его тела. Он ничего не делал, а лишь защищался [Песчаной броней] - одним из основных приемов земных элементаристов.

Казалось, что всё его тело было тяжело бронировано. Вышитые узоры на доспехах были изысканными и ясными. Истинная броня.

Самый достойный похвалы аспект [Песчаной брони] заключался в том, что у неё не было слепых пятен. Она могла применяться где угодно, где есть элементарная энергия земли.

Точные лучи меча беспрестанно его атаковали, но не могли пробить доспех. Ша Вуюань, наконец, мог успокоиться. Он не знал, заканчивается у его противника энергия или нет, но не смел рисковать. Эти последовательные удары мешали думать.

Отступление было более безопасным выбором...

В это время внезапно рана на животе раскрылась.

Тело Ша Вуюаня застыло, казалось, что что-то пронзило его живот.

Он испугался, его лицо побледнело.

Песчаная броня покрывала каждый угол его тела, но он забыл о своей ране. Там, где была рана, элементарная энергия не могла нормально циркулировать, и, таким образом, она стала единственным уязвимым местом в броне.

Луч меча вошел в его тело через рану.

Ша Вуюань не понимал, как его противник может сделать что-то настолько невообразимое. Что это за техника?

Теперь он знал, что побежден. Он должен сделать выбор между жизнью и смертью. Он сказал:

«Я сда...»

Слова оборвались.

Его глаза широко распахнулись, а тело начало падать с высоты. Он потерял контроль над своими крыльями и, как птица упал на вывеску магазина.

Хрясь! Вывеска не выдержала удара и сломалась, вместе с Ша Вуюанем.

На улице слышались тревожные крики, и никто не смел подойти. Те, кто узнал Ша Вуюаня, побледнели.

Дьявольский свет в глазах Ай Хуэя постепенно погас, и его оцепенелые конечности и кровь начали восстанавливаться.

Вскоре после этого он приземлился рядом с Ша Вуюанем.

Глаза Ша Вуюаня были широко открыты, в них не было жизни. Без необходимости проверять Ай Хуэй знал, что этот парень уже мертв. Меч, который вошел в его живот, уже уничтожил его тело.

Никто не мог выжить в таких условиях.

Без проволочек Ай Хуэй умело собрал все ценности с безжизненного тела Ша Вуюаня.

Поднявшись, он увидел бледного продавца. Ай Хуэй щелкнул пальцами, в руках появилась пара бобов. «Деньги, на ремонт вывески».

Затем он ушел.

Он быстро понесся и мгновенно исчез в толпе.

Раньше Ай Хуэй хотел только требовать с семьи Ша деньги. Однако, увидев, как Ша Вуюань атаковал Су Цинье и других, он почувствовал желание убивать.

За три года взаимодействия у него выработался определенный уровень привязанности к ним.

Ай Хуэй мог только догадываться о намерениях Ша Вуюаня, но это было неважно. Важным был тот факт, что Ай Хуэй абсолютно не терпит, когда вредят его близким.

Это изначально была смертельная битва.

Логика Ай Хуэя проста и практична.

Один Ша Вуюань был идеальной мишенью для атаки. Ай Хуэй уверен в своих способностях.

Ассамблея патриархов была подпольной организацией, поэтому, естественно, ей не хватало навыков убийств. Ай Хуэй никогда не думал, что он настолько одарен в этом. Если бы не элементарный суп Лоуланы, рост энергии был бы медленным. Фехтование у него хорошее, но далеко не великое. По сравнению с теми, кто начал создавать свое абсолютное искусство еще до того, как достиг двадцати, Ай Хуэй не считался гением.

Но когда его познакомили с методами убийства, он впервые нашел свой талант.

Он не знал откуда пришел этот навык. Его спокойствие, терпение и настойчивость сделали его еще более опасным убийцей.

Это было также причиной того, что Чжу Чжаоян, достигший лишь элементарной интернализации, мог получить достойную репутацию.

Ша Вуюань никогда бы не подумал, что Ай Хуэй нападет на него так скоро, поэтому у Ай Хуэя уже было преимущество. Если бы он не смог даже избавиться от Ша Вуюаня в такой подходящий момент, это просто означало бы, что он слишком слаб.

Тогда Ай Хуэй немедленно взял бы Лоуланя с собой и переехал в другой город.

Су Хвайцзюнь завернула к Представительству Тихого Моря. Ребята были в плохом настроении. Су Хвайцзюнь сказала: «Не покидайте это место несколько дней. Я разошлю письма вашим семьям, и они вас заберут.».

Дети игнорировали ее, но она не возражала.

В первую очередь надо отстаивать интересы семьи Су. И эта битва определенно не была на пользу.

Не только семья Су, никто не хотел ввязываться в войны.

Ван Хань просто переоценил свои способности.

Она покачала головой и потянулась к чашке.

В это время отец Су Цинье влетел в комнату. «Ван Хань убил Ша Вуюаня».

Кружка остановилась у её губ, лицо Су Хвайцзюнь застыло. «Что случилось?»

«Ван Хань следовал за ним и напал в толпе посреди улицы. Тот умер на месте».

Голос Су дрожал.

Глаза трех детей загорелись, они переглянулись.

Су Хвайцзюнь начала думать.

Ван Хань сам напал на Ша!

Как смело! Сумасшедший!

Ни для кого не секрет, что семья Ша гораздо сильнее Ван Ханя.

Она с восхищением думала о действиях Ван Ханя.

Она должна признать, что недооценивала его.

Вернувшись в свой собственный тренировочный зал, Ай Хуэй был уверен, что последует ответ.

Ему лучше подготовиться к этому.

Лоулань сейчас модернизировал свое тело. Если бы не это, ему не пришлось бы сражаться в одиночку.

Он привык к тому, что есть пара свободных рук.

Он открыл сундук, лежащий в углу. Начальник магазина сошел бы с ума от одного вида!

Сундук был заполнен стрелами «Увидимся позже».

Эти стрелы – запас на черный день.

Кто знал, что этот день вообще настанет.

Ай Хуэй достал еще один сундук, намного меньше. Он был размером со шкатулку.

Сквозь щели искрились лучи.

Внутри сундука было много отсеков, в каждом из которых находилась часть остатка артефакта. Коробка была заполнена остатками артефактов. Их было около сорока. Они были разных форм и размеров, трофеи.

В каждом отсеке была метка, указывающая, что эти остатки были проанализированы.

В то время, как Полночь еще не могла работать в полную силу, она отлично умела анализировать. Эти остатки должны быть отличного качества, они пережили испытание временем. Кроме этого, здесь должна быть какая-то печать, которая позволила им сохраниться в эпоху элементарной энергии.

Эти печати были тем, что Лоулань пытался проанализировать.

Несмотря на то, что они были в плохом состоянии, ценность исследования по-прежнему была исключительно высокой в глазах Лоуланя.

Причина, по которой Ай Хуэй интересовалась этими печатями, заключалась в том, что он нашел сходство между ними и некоторыми планами учителя.

[Город как кусок ткани] был очень сложным планом, и он знал каждую деталь. Иногда он обдумывал это.

Это было единственное, что он мог вспомнить о своем учителе.

У сорока остатков артефактов были разные виды печатей.

Ай Хуэй сидел освещаемый светом от своих артефактов, бобов и стрел

Он пожертвовал всем и вновь стал беден, когда кровавая катастрофа подошла к концу. Он потерял слишком много! Но теперь пришло время усилить шторм.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/286626>